

В последние дни на аудиенциях министры были крайне напряжены, опасаясь, что гнев их императора обрушится на них, и он начнёт их допрашивать.

Самое страшное было то, что их император не просто нападал без причины, а действительно находил их ошибки, которые они не могли отрицать.

Это заставляло всех министров дрожать от страха, и они старались быть крайне осторожными, надеясь, что настроение их императора скоро улучшится, и двор вернётся к прежней гармонии.

Они считали, что их просьба была совершенно невысокой.

Действительно, как говорится, служить императору — это всё равно что быть рядом с тигром.

Они немного скучали по тому времени, когда их император был постоянно болен и не проявлял особого интереса к делам.

Но даже после того, как Чжао Юйсин выплеснул свой гнев на аудиенции, его сердце всё ещё было наполнено недовольством, и он чувствовал, как гнев застрял в его груди, не давая ему покоя.

После аудиенции Чжао Юйсин приказал Су Шэну найти ему обычную одежду, переоделся и покинул дворец, направившись в Башню Пьяного Бессмертного.

В это же время Чэнь Циньцин тоже вышел из своего дома и направился к ресторану, где собирались учёные со всей страны...

Когда Чэнь Циньцин и его спутники прибыли, в Башне Пьяного Бессмертного уже было много людей. Один из них стоял и громко излагал свои взгляды на управление государством...

Башня Пьяного Бессмертного имела многовековую историю, и в какой-то момент она превратилась в место, где учёные и интеллектуалы могли обмениваться идеями и обсуждать философские вопросы.

После того, как многие учёные, вышедшие из этой башни, начали занимать государственные посты, её значение изменилось, и её статус в столице окончательно утвердился.

Те, кто приходил в Башню Пьяного Бессмертного, хотели продемонстрировать свои таланты и надеялись, что их заметят высокопоставленные чиновники, что позволит им быстро подняться по карьерной лестнице.

Так как в башне часто бывали знатные гости, многие учёные стремились попасть под покровительство чиновников и стать их учениками.

Поэтому в этом ресторане можно было встретить самых разных учёных и интеллектуалов, каждый из которых имел свои взгляды.

Однако, некоторые из их идей были слишком абсурдны, и их речи можно было охарактеризовать тремя словами: пустословие, высокопарность и нереалистичность.

Их идеи управления государством были чисто теоретическими и совершенно не применимы на практике.

Чжао Юйсин, сидевший в отдельной комнате, слушал, как один из учёных с восторгом

восхвалял предка, который провозгласил исключительность конфуцианства и упразднил все другие школы мысли, утверждая, что именно благодаря ему народ может жить в мире и процветании, и что они должны быть благодарны этому предку, так как именно он определил их современную культуру.

Они должны помнить слова предка и активно продвигать конфуцианство, чтобы обеспечить процветание их страны на тысячу лет. Чжао Юйсин, слушая это, не мог сдержать усмешки.

Неизвестно, был ли этот учёный самым ярким среди всех, но после его пустых слов многие начали аплодировать.

Чжао Юйсин, видя эти аплодисменты, вдруг забеспокоился о будущем их страны...

С тех пор, как их предок упразднил все школы мысли, кроме конфуцианства, оно стало основой их страны, её фундаментом.

В то время, когда страна только что вышла из войны, конфуцианские идеи о гуманном правлении действительно были более подходящими для управления.

Страна, только что пережившая войну, действительно нуждалась в восстановлении и мире.

И конфуцианство было наиболее подходящим инструментом для управления народом.

Чжао Юйсин, с детства изучавший различные школы мысли, не мог не видеть этого. Он также понимал все недостатки этого подхода.

Изначально, когда конфуцианство было провозглашено единственной школой мысли, это не обошлось без проблем, но за сотни лет оно было адаптировано и изменено...

Изначальная идея конфуцианства осталась неизменной, но оно было объединено с законом, где мораль стала главным, а наказание — вспомогательным инструментом, что позволило гармонично сочетать моральное воспитание с правосудием.

Именно благодаря этому конфуцианство как система управления не вызывало никаких проблем, и современные учёные искренне верили в то, что они изучали.

Однако, слушая, как этот человек восхваляет упразднение всех школ мысли, кроме конфуцианства, Чжао Юйсин думал, что их предок действительно преуспел в этом.

Когда аплодисменты начали стихать, вдруг раздался голос несогласия:

— Я считаю, что это неправильно.

У Вэйци, который стоял и наслаждался аплодисментами, услышав это, нахмурился.

Так как голос был смешан с аплодисментами, он не сразу понял, кто это сказал.

Этот человек не стал скрываться и встал со своего места...

У Вэйци посмотрел на молодого человека с приятной внешностью, не проявляя никаких эмоций, и вежливо спросил:

— Каково ваше мнение?

Молодой человек посмотрел на У Вэйци и сразу же отверг идею упразднения всех школ мысли, считая это ошибкой.

Эти слова вызвали шок среди всех учёных в ресторане. Они не восприняли это как что-то новое, а скорее как открытое отрицание их культурных традиций. Это было ересью.

Ведь с тех пор, как было провозглашено упразднение всех школ мысли, кроме конфуцианства, все другие школы подверглись преследованиям, многие из них исчезли в истории. Хотя книги этих школ сохранились, конфуцианство уже стало незыблемым.

Эти учёные с детства изучали «Четверокнижие» и «Пятикнижие», и конфуцианские идеи глубоко проникли в их сознание.

Слова молодого человека явно ударили по их убеждениям, и это не могло не вызвать у них враждебности.

Среди множества голосов многие начали смотреть на молодого человека с неприязнью.

Однако Чжао Юйсин, сидевший в отдельной комнате, смотрел на молодого человека с лёгким интересом.

Чжао Юйсин подумал, что этот молодой человек, несмотря на свою хрупкую внешность, был довольно смелым, чтобы выступить против конфуцианства в таком месте.

Чжао Юйсин захотел услышать, что ещё скажет этот молодой человек...

А под взглядами множества людей молодой человек не проявил никакого страха и продолжил говорить спокойно и логично.

Молодой человек утверждал, что все школы мысли имеют свои достоинства, и их нельзя полностью отвергать только из-за того, что сейчас доминирует конфуцианство. Он даже выразил сожаление по поводу преследований и подавления других школ конфуцианством, что привело к исчезновению многих из них, хотя их книги всё ещё существуют.

Но это также было поводом для радости, так как их идеи всё ещё живы в этом мире.

Молодой человек не отрицал конфуцианство и, учитывая исторический контекст, признал его заслуги, что немного смягчило настроение учёных.

Затем он перешёл к гипотезе: если война снова начнётся, сможет ли конфуцианство вывести их страну из огня войны...

Если это произойдёт, гуманность точно не спасёт их от бедствия и не выведет из пучины страданий.

И только сильная армия сможет прогнать голодных волков и предотвратить их нападение, обеспечив мир в стране на сотни лет.

За последние сотни лет соседние страны не раз пытались напасть, и только благодаря героям, которые умело вели войну, они смогли сохранить свою безопасность и процветание.

Страна должна быть сильной в военном отношении, чтобы говорить об управлении.

Иначе, нынешний мир и процветание — это всего лишь видимость.

Эти слова молодого человека вызвали молчание. Никто не смог возразить.

Они родились в мирное время и не думали о войне, так как она казалась им чем-то далёким.

Они изучали, как управлять страной, чтобы сделать её ещё более процветающей.

Они ещё не начали свою карьеру, но в их сердцах уже жили амбиции служить стране и народу.

Но гипотеза молодого человека была разумной, и она могла стать способом предотвратить возможные проблемы.

Всё процветание страны ничего не стоит, если её военная мощь слаба, и она становится лёгкой добычей для других.

<http://bllate.org/book/16138/1446646>